

РАЗДЕЛ 1 ОБЗОРНЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

НУЖНЫ ЛИ ТРУПЫ В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ?

Хайруллин Р.М.

DO NEED CADAVERS IN THE MEDICAL EDUCATION?

KHAYRULLIN R.M.

Кафедра анатомии человека (зав. кафедрой – профессор Р.М. Хайруллин) ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».

Вопрос необходимости, возможности и важности использования трупов людей в обучении врачей тесно взаимосвязан с качеством фундаментального медицинского образования, неоднократно обсуждался на научных форумах и учебно-методических совещаниях. Существует необходимость ознакомления профессионального сообщества с его содержанием. Проблема, которую затрагивает настоящая публикация, имеющая характер дискуссии, включает ряд сложных и неоднозначных организационных, этических и юридических вопросов, напрямую определяющих качество подготовки будущих врачей в современном медицинском университете. Их спектр лежит в широком диапазоне от огульного отрицания необходимости трупов в анатомическом обучении до их исключительного использования с крайне негативным отношением к новейшим цифровым технологиям, что также явно недопустимо, как и первое. Российская практика использования трупов в учебной анатомической практике и научных исследованиях имеет некоторые собственные специфические черты, которые отличают её от практики других стран. Излагаются основные нормативные вопросы процедуры получения, использования и утилизации трупного материала для анатомической учебной практики, в том числе не урегулированные законодательством. Отмечается, что основные принципы донорства тела и органов для медицинского обучения и научных исследований должны быть урегулированы на уровне Всемирной организации здравоохранения или межправительственных соглашений. В разработке этих принципов должны принимать участие профессиональное сообщество анатомов, юристы, врачи и представители широкой общественности всех заинтересованных стран.

Ключевые слова: медицинское образование, анатомия человека, труп

The question about the necessity, the possibility and the importance of the use of human corpses in the training of doctors is closely linked with the quality of the basic medical education and was repeatedly discussed at scientific meetings and at educational meetings. There is a need to review by the professional community its contents. The problem, which affects in this article, has the character of the discussion and involves a number of complex and ambiguous institutional, ethical and legal issues that directly determine the quality of training of future physicians in the modern medical university. Their spectrum lies in a wide range from of wholesale rejection of the need for cadavers in teaching of the anatomy and to their exclusive use with the extremely negative attitude to the latest digital technology, which is also clearly unacceptable, as the first one. Russian experience of using cadavers in the anatomical teaching practice and in the research has some of its own specific features that distinguish it from the practices of other countries. In the article outlines the main regulatory issues of the procedures for the obtaining, using and disposing of the cadaveric material for the anatomical teaching practices, including those not regulated by law. It is noted that the basic principles of the body and organ donation for medical training and the research should be regulated at the level of the World Health Organization or intergovernmental agreements. In developing these principles should be involved professional communities of anatomists, lawyers, doctors and the general public of all the countries concerned.

Key words: medical education, human anatomy, cadaver

В июльском выпуске журнала «Revista Argentina De Anatomía Clínica» за 2014 год были опубликованы материалы дискуссии (или дебаты), развёрнутой по инициативе профессионального сообщества анатомов всего мира и дословный перевод названия которой с английского звучит следующим образом: «Человеческие тела для обучения анатомии: насколько важно и как полу-

чить — практики пожертвования трупов» [1]. В резюме, отражающем опубликованные материалы, указывалось, что дискуссия была инициирована с целью выяснения разных точек зрения на разнообразие обстоятельств, связанных с получением и использованием трупов для обучения анатомии. Несмотря на немногочисленность участников в дискуссии получили отражение мнения представителей высших медицинских школ всех континентов. Она была поддержана специалистами-анатомами 13 стран [1]. Перед началом дебатов её участники были ознакомлены с некоторыми общими принципами, включающими наиболее острые вопросы этой проблемы. Обсуждение, представленное профессорами из разных стран, поддержал также президент Международной федерации анатомических ассоциаций (IFAA) проф. Bernard Moxham. Участники дискуссии пришли к единому мнению о важности и необходимости использования трупного материала в обучении анатомии человека, но при этом согласились с тем, что источники и процедуры его получения весьма различны, как в разных странах, так и разных университетах. Отмечалось, что в этой проблеме существует многолетний опыт и традиции европейских стран, культурные и религиозные ограничения в азиатских и африканских странах, отставание и экономические проблемы образования в Южной Америке. После публикации материалов дискуссии редакция журнала, от имени которой выступала главный редактор и координатор проекта, проф. Susana Biasutto, надеется получить вопросы и замечания, не только от участников дискуссии, но от широкого круга читателей, анатомов, преподавателей, аспирантов и студентов. В названии настоящей публикации, не случайно упомянуто словосочетание «медицинское образование», в дискуссии речь идёт не только и не столько о подготовке студентов-медиков, сколько об использовании трупов на последипломных ступенях высшего медицинского образования и переподготовке врачей. Участники дискуссии решают вопрос о том, какое значение имеет посмертное использование человеческого тела вообще, какое место оно занимает в системе современного высшего додипломного и последипломного медицинского образования и в перспективах её развития и совершенствования, гуманитарные, культурные и этические стороны проблемы. В ряде западных стран ни один курс профессиональной переподготовки или повышения квалификации не начинается без основательного повторения и повторной сдачи экзамена по анатомии человека, предварительной (пред-клинической) тренировки оперативных вмешательств, в том числе с использованием высокотехнологичной эндоскопической и лазер-

ной аппаратуры на трупах. Предполагается, что в конечном итоге мировое профессиональное сообщество анатомов, как минимум, будет иметь представление о том, как на современном этапе развития общества, медицинского образования и науки решается (и, вероятно, будет решаться) вопрос с донорством тел для повседневной анатомической учебной и научной практики.

После публикации первых дебатов, отражающих точки зрения и опыт специалистов-анатомов из разных стран, координатор проекта, проф. Susana Biasutto, направила в адрес учёных и преподавателей разных стран приглашение с просьбой принять участие в дискуссии. Письмо с приглашением участия в дискуссии было разослано также специалистам-анатомам РФ. Во втором выпуске дебатов, опубликованных в ноябрьском выпуске журнала «Revista Argentina De Anatomía Clínica» за 2014 год были представлены мнения участников ещё 17 стран, в том числе из России, отражающие текущее состояние проблемы [2]. В связи с тем, что этот вопрос тесно взаимосвязан с качеством фундаментального медицинского образования, неоднократно обсуждался на научных форумах и учебно-методических совещаниях, существует необходимость ознакомления профессионального сообщества с его содержанием. Публикация, возможно, инициирует, аналогичную по содержанию, научную по своей методологии дискуссию на национальном уровне и позволит решить ряд сложных и неоднозначных организационных, этических и юридических вопросов, напрямую определяющих качество подготовки будущих врачей в современном медицинском университете. Их спектр лежит в широком диапазоне от огульного отрицания необходимости трупов в анатомическом обучении до их исключительного использования с крайне негативным отношением к новейшим цифровым технологиям, что также явно недопустимо, как и первое.

Думается, что все анатомы прекрасно осознают тот факт, что для достижения согласия по этому, непростому вопросу необходим полноценный диалог, диалог между обществом, правоохранительными и законодательными органами, судебно-медицинскими экспертами и высшей медицинской школой. В конечном итоге анатомия как наука, и как учебная медицинская дисциплина, имея почти пятисотлетнюю научную, лишённую во всех отношениях идеологических блужданий историю, и как самая объективная и авторитетная, сегодня может вполне обойтись и без трупов. Их в её истории было более чем достаточно. Образно говоря «трупный вопрос» лежит совершенно в иной плоскости, далеко не анатомической. Вопрос не в том, насколько современное общество нуждается в трупах и анатомах

для медицинского образования, а насколько ему необходимы высококвалифицированные профессионалы-врачи, способные решать реальные медицинские задачи, обладая реальными знаниями, полученными на реальных объектах. Стремление к виртуализации не только самого фундаментального медицинского образования, но и элементарных представлений о его основах привело к глубокому кризису и деградации современной медицинской науки и здравоохранения. Вполне реальными, а не виртуальными их последствиями становится пандемия хронических соматических заболеваний, стремительное ухудшение здоровья населения всей планеты, не только в отдельных странах [3]. Представленный ниже материал является авторским переводом на русский язык англоязычного текста мнения российского участника дебатов с небольшими изменениями и дополнениями [2].

Российская практика использования трупов в учебной анатомической практике и научных исследованиях имеет некоторые собственные специфические черты, которые отличают её от практики других стран. Во-первых, процедура донорства всего тела (именно как донорства), в отличие от процедуры донорства отдельных органов, в России не существует, и никогда не существовало. Т.е., с позиций сознательного волеизъявления и завещание человеком своего тела до смерти, или донорства его после смерти близкими родственниками, как юридически оформляемая процедура пожертвования тела для целей медицинского образования или научных исследований отсутствует в силу отсутствия правоприменительной практики. Она не запрещена законодательством, но и не регламентирована официально. Тем не менее, в истории российской анатомии 19-20 веков зарегистрированы несколько случаев завещания обычными людьми своих тел исключительно для анатомических музеев с последующим реальным воплощением воли этих людей. Посмертные экспонаты этих тел прекрасно сохранились и являются украшением отдельных учебных музеев кафедр медицинских университетов до сих пор.

Донорство отдельных органов и клеток (в том числе посмертное), т.е. сознательное донорство и донорство с разрешения родственников в России с юридическим оформлением необходимых документов регулируется специальным законом «О трансплантации в Российской Федерации» [4]. В этом законе, в действующей трактовке, прямо указывается, что на донорство органов и клеток для других целей, т.е. для использования в учебном процессе для анатомирования, действие этого закона не распространяется. Иными словами, юридически оформленное донорство трупного материала (но не целых тел) в России разрешается и осуществляется исключительно

для целей трансплантации.

Однако, было бы совершенно неверным ставить на этом точку и закрывать дискуссию. В России, по крайней мере, на протяжении последних трёх сотен лет преподавание анатомии человека в медицинском университете невозможно без вскрытия и препарирования трупов. Более того, на протяжении всего этого времени соответствующими официальными документами предписывалось иметь в наличии в медицинских университетах трупы для анатомирования. В современном Федеральном государственном образовательном стандарте, утверждённом Министерством образования и науки Российской Федерации предусмотрено обязательное наличие трёх условий, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, для получения лицензии на ведение образовательной деятельности в сфере высшего медицинского образования. Для подготовки студентов медицинский университет должен иметь анатомический музей, морг и анатомические (секционные) залы с необходимым оборудованием. Только при их наличии в структуре университета (факультета) министерство выдаёт лицензию.

Первый документ, на государственном уровне регламентирующий поставку трупов в медицинские университеты для учебного и научного использования, был принят в СССР в 1937 году [5]. Это было специальное постановление советского правительства, разрешающее министерству здравоохранения самостоятельно решать вопрос об использовании для учебных целей в медицинских учебных заведениях трупов невосстановленных родственниками людей, умерших в лечебных учреждениях. С тех пор процедура поставки трупов в медицинские университеты и научные институты в России регулируется исключительно на государственном уровне. С небольшими изменениями такой порядок сохранялся до сих пор. В последние годы, при переходе страны от старой социально-экономической модели развития государства к новой модели, система поставки трупов в медицинские университеты существенно пострадала. Это привело к тому, что с 1991 года, включая ведущие медицинские университеты, резко уменьшилось количество трупов и трупного материала на анатомических кафедрах. К сожалению, это, естественно, не способствовало улучшению процесса обучения российских студентов-медиков. Так, например, из 20 высших учебных заведений Приволжского Федерального округа РФ, осуществляющих подготовку студентов-медиков, в настоящее время только в 5 преподавание ведётся с соответствующим препарированием и использованием трупов в учебном процессе [6].

Благодаря стараниям профессионального анатомического сообщества, личных усилий и неоднократных обращений в законодательные органы страны академика РАН, профессора М.Р. Сапина и других анатомов, привлечения общественности к проблемам фундаментального медицинского образования удалось решить эту проблему. В 2012 году было принято специальное Постановление Правительства Российской Федерации N 750 г. «Об утверждении Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях» [7]. Указанные правила не регулируют отношения, связанные с проведением патологоанатомического вскрытия, судебно-медицинским исследованием (экспертизой) трупа, а также с донорством органов и тканей человека и их трансплантацией (пересадкой). Согласно «Правилам», передача невостребованного тела умершего человека, личность которого не установлена, не допускается. В «Правилах» определено, что невостребованное тело, органы и ткани умершего человека «могут быть переданы для использования в медицинских, научных и учебных целях образовательным организациям, реализующим основные образовательные программы среднего, высшего и послевузовского медицинского или фармацевтического образования и программы дополнительного профессионального образования, научным организациям, а также медицинским организациям». Два обязательных условия регулируют эту процедуру. Во-первых, запрос принимающей (нуждающейся) организации; во-вторых, письменное разрешение учреждения, назначившего судебную медицинскую экспертизу невостребованного тела (формы соответствующих документов регламентированы). Таким образом, инициатива для получения достаточного количества и качества трупного материала лежит исключительно на кафедре анатомии медицинского университета, её руководителе. Те же самые условия регулируют получение эмбрионального и эмбрионального материала и трупов новорожденных и детей при необходимости, как для исследовательских, так и для учебных целей.

Совершенно очевидно, что «Правила» являются документом высшего государственного уровня регламентации процедуры получения и использования трупов в медицинском образовании. Но наряду с этим это одновременно документ наиболее общего характера. Многие организационно-технические и юридические вопросы остаются не урегулированными. К ним следует отнести нормативную потребность в количестве и качестве трупного материала на

анатомических кафедрах в расчёте на число обучающихся студентов и слушателей. Отсутствие в ФГОС прямого указания на обязательное наличие трупов в учебном процессе, а только помещений и музея (также, кстати, без перечня обязательных учебных экспонатов) создаёт лазейку для полной виртуализации анатомии на вполне законных основаниях. Не определены и не разработаны документы, касающиеся вопросов стандартной процедуры консервации и хранения трупов, технических и санитарных нормативов, безопасности и охраны труда персонала и студентов, сертификации специалистов, подготавливающих препараты к работе. Не следует забывать и о том, что любая аутопсия, в том числе предварительно консервированного тела, не зависимо от её целей, регламентируется собственными правилами, многие из которых противоречат существовавшей и существующей анатомической практике. Тела, хранящиеся в анатомических музеях, не перестают быть трупами и телами конкретных людей, но сроки их использования в учебном процессе явно превышают сроки, установленные новыми «Правилами».

Наш собственный опыт использования трупов в учебном процессе показывает, что источниками получения могут быть невостребованные тела патологических отделений и моргов госпиталей и других лечебных учреждений, хосписов, бюро судебной медицины (преимущественно) и больниц пенитенциарных учреждений. За 25 лет работы мы имели только одну конфликтную ситуацию, в которой востребование (возвращение) трупа было инициировано близким родственником в корыстных, незаконных целях и не было удовлетворено. Срок использования трупа составляет 10 лет, он регламентирован указанными выше «Правилами». После использования труп с обязательным документальным оформлением подвергается захоронению как умерший человек. Документы, удостоверяющие его личность, хранятся во время использования на кафедре, потом передаются в погребальную контору. Условия хранения документов, по закону РФ «О персональных данных» 152-ФЗ, являющиеся документами идентифицирующими личность и предусматривающие, кроме обязательной регистрации оператора персональных данных, соответствующие допуски и регламенты, определяемые законом, также не урегулированы. Между тем, не выполнение требований и неумышленное нарушение некоторых статей этого закона, а также закона РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» 261-ФЗ влечёт за собой юридическую ответственность, вплоть до уголовной.

В анатомической практике всегда суще-

ствовали и существуют религиозно-этические проблемы, им также необходимо уделять внимание. Если было известно, вероисповедание не востребованного трупа и (или) его национальная принадлежность, то, как правило, исполнение всех необходимых религиозных процедур лежит на похоронном бюро. С точки зрения реализации общих человеческих и гражданских прав, в первую очередь, широко обсуждаемого в прессе и юридической среде «соматического права», то из существующего в России законодательства следует, что в нашей стране реализуется практика «согласия на посмертное использование тела по умолчанию», то есть согласие «a priori». Оно относится с точки зрения юриспруденции к категории, так называемых неимущественных прав гражданина. Это вызывало и вызывает справедливую критику гражданского и юридического общества, иногда приводит к неразрешимым противоречиям в правоприменительной практике и неоднозначно воспринимается во врачебной, преподавательской и студенческой среде [8]. Над этим вопросом ещё предстоит работать. Как показывает последний анализ 13-летней (2000-2012) практики донорства органов для трансплантации, в том числе изъятых из трупов в 48 странах с «opt-in» (согласие по умолчанию) и «opt-out» (несогласие по умолчанию) принципами, не всегда попытки юридического декларирования, так называемого соматического права, приводят к ожидаемым результатам [9]. В некоторых странах это привело к резкому сокращению поставок трупного материала для соответствующих целей и росту негативного отношения общества. Таким образом, проблема давно перешла узко научные, узковедомственные или государственные границы.

В заключении следует отметить, что совершенно очевидно, что основные принципы донорства тела и органов для медицинского обучения и научных исследований должны быть урегулированы на уровне Всемирной организации здравоохранения или межправительственных соглашений. В них должны найти отражение этические, юридические и психологические аспекты этой проблемы. Они должны быть просты, понятны и применимы к любому человеку, не зависимо от этнической или религиозной принадлежности, страны проживания и основываться на общечеловеческих, гуманных принципах. В разработке этих принципов должны принимать участие профессиональное сообщество анатомов, юристы, врачи и представители широкой общественности всех заинтересованных стран.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Biasutto SN, Sharma N, Weiglein AH, Benia FM, McBride J, Bueno-López JL, Kramer B, Blyth P, Barros

MD, Ashiru O, Ballesteros LE, Moxham BJ, Krishnan S. Human bodies to teach Anatomy: Importance and procurement – Experience with cadaver donation. *Rev Arg de Anat Clin.* 2014;6(2):72–86.

2. Biasutto SN, Sharma NA, McBride J, Krishnan S, Vatsalaswamy P, Garud RS, Kharat VS, du Toit DF, Redwood C, Fisk W, Townsend G, Piplani ML, Romero-Reverón R, Rae G, Kachlik D, Barut C, Khayrullin RM. Part II – Human bodies to teach Anatomy: Importance and procurement – Experience with cadaver donation. *Rev Arg de Anat Clin.* 2014;6(3):162–175.

3. Sheridan DJ. *Medical Science in the 21st Century. Sunset or New Dawn?* London: Imperial College Press, 2012. 192P.

4. O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 22 dek. 1992 g. N 4180-I// *Sobr. zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.* - 2007. - N 49. - Ct. 6040.

5. Postanovlenie SNK SSSR ot 15 sentjabrja 1937 g. № 1607 «O porjadke provedenija medicinskih operacij».- URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32068> (data obrashhenija 15.12.2014).

6. Khayrullin R.M. *Problemy i perspektivy razvitiya anatomicheskikh kafedr klassicheskikh universitetov/V kn.: Anatomija cheloveka: vchera, segodnja, zavtra. Mater. konf., posvjashh. 250-letiju kafedry anatomii cheloveka Pervogo MGIMU im. I.M. Sechenova (1764-2014).* - M.: PMGMU, 2014. - S. 139–140.

7. Obutverzhdenii Pravilperedachine vostrebovannogo tela, organov i tkanej umershego cheloveka dlja ispol'zovanija v medicinskih, nauchnyh i uchebnyh celjah, a takzhe ispol'zovanija nevorebovannogo tela, organov i tkanej umershego cheloveka v ukazannyh celjah: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2012 g. N 750// *Ros. gaz.* - 2012. - 01 avg. - Feder. vyp. № 5847.

8. Nagornij V.A., Medvedev E.V. *Prezumpcija soglasija na posmertnyj zabor organov i tkanej cheloveka dlja transplantacii v kontekste somaticheskikh prav lichnosti/V kn.: Voprosy sovremennoj jurisprudencii. Vyp. № 9 (29).* - Sb. st. po mater. XXIX mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. — Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2013. — S. 117–127.

9. Shepherd L, O'Carroll RE, Ferguson E. An international comparison of deceased and living organ donation/transplant rates in opt-in and opt-out systems: a panel study. *BMC Medicine* 2014; 12: 131.

Авторская справка:

Хайруллин Радик Магзинурович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии человека ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» Минобрнауки РФ. E-mail: prof.khayrullin@gmail.com